

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
724
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 211-216 Связь территориального консерватизма веснички *Phylloscopus trochilus* и таловки *Phylloscopus borealis* с погодными условиями и характером весны на Приполярном Урале. С . В . Ш У Т О В
- 217-221 У изучению пуховых птенцов воробьиных птиц Азии. О . В . М И Т Р О П О Л Ь С К И Й
- 222-224 Встреча моевки *Rissa tridactyla* в Липецкой области. В . С . С А Р Ы Ч Е В , С . А . Д Я К И Н
- 224-225 Дальнейшее расширение ареала кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. П . К . Г О Р Ш К О В
- 225-227 О гнездовой жизни красношапочного вьюрка *Serinus pusillus* в Заилийском Алатау. А . Ф . К О В Ш А Р Ь , В . В . Ж И Г А Й Л О В
- 228-230 К биологии малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Юго-Восточном Прикаспии. А . А . К А Р А В А Е В
- 230-231 Современное состояние Малоземельской популяции белощёкой казарки *Branta leucopsis*. О . Ю . М И Н Е Е В , Ю . Н . М И Н Е Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 211-216 Dependence of the breeding area fidelity of the willow *Phylloscopus trochilus* and arctic *Phylloscopus borealis* warblers to the weather conditions and the nature of spring in the Polar Urals. S. V. SHUTOV
- 217-221 Data on hatchlings of some Asian passerines. O. V. MITROPOLSKY
- 222-224 The record of the black-legged kittiwake *Rissa tridactyla* in the Lipetsk Oblast. V. S. SARYCHEV, S. A. DYAKIN
- 224-225 Further expansion of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto*. P. K. GORSHKOV
- 225-227 On breeding biology of the fire-fronted serin *Serinus pusillus* in Zailiysky Alatau. A. F. KOVSHAR, V. V. ZHIGAYLOV
- 228-230 To the little grebe *Tachybaptus ruficollis* biology in the southeastern Caspian Sea region. A. A. KARAVAEV
- 230-231 Current status of the barnacle goose *Branta leucopsis* population in Malozemelskaya tundra. O. Yu. MINEEV, Yu. N. MINEEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Связь территориального консерватизма веснички *Phylloscopus trochilus* и таловки *Phylloscopus borealis* с погодными условиями и характером весны на Приполярном Урале

С. В. Шутов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Степень возврата взрослых птиц на место прежнего размножения отражает закономерности взаимодействия особей популяции с окружающей средой. На разногодичную изменчивость территориального консерватизма насекомоядных воробьиных птиц большое влияние могут оказывать абиотические факторы, особенно действующие во время весенней миграции и формирования структуры гнездового населения (Данилов 1983; Кищинский 1983). Резкое ухудшение погоды в этот период может вызвать увеличение смертности птиц (Паевский 1982) или недолёт части популяции до своих обычных мест гнездования (Данилов 1966; Мальчевский 1959). На севере бореальной зоны неблагоприятные метеорологические факторы особенно часто могут создавать на пути летящих птиц стойкие погодные «барьеры» и останавливать на время нормальный ход весенней миграции. У северных весничек *Phylloscopus trochilus* и таловок *Phylloscopus borealis* такая задержка пролёта вызывает перераспределение части особей внутри гнездовой части ареала и должна препятствовать возврату птиц на прежнее место размножения (Данилов и др. 1981; Шутов и др. 1984).

Особенности изменения разногодичного уровня консерватизма большинства видов воробьиных изучены мало, а у птиц, обитающих в высоких широтах, не исследованы совсем. Целью нашей работы было выяснение влияния погодных и фенологических условий одного из периодов весны на динамику территориального консерватизма пеночек, определение возрастной группы птиц, возврат которой наиболее подвержен действию погоды.

Материал для исследования был собран в 1979-1985 годах в северной тайге западного склона Приполярного Урала (20 км к юго-востоку от посёлка Кожим Интинского района Коми АССР). На опытном участке площадью 19.6 га, расположенном в пойме реки, индивидуальными сочетаниями колец ежегодно метили всё гнездовое население пеночек. Используемые комбинации колец были хорошо заметны и легко различались с помощью бинокля на расстоянии до 50 м. Птиц для

* Шутов С. В. 1990. Связь территориального консерватизма пеночки-веснички и пеночки-таловки с погодными условиями и характером весны на Приполярном Урале // *Биол. науки* 8: 71-77.

мечения отлавливали паутинными сетями или от гнёзд с помощью лучков. Полноту мечения населения проверяли при картировании гнездовых участков и найденных гнёзд.

Начиная с 1980 года на опытном участке и площадке, окружавшей участок (общая площадь 30 га), производили поиск птиц прежних лет кольцевания. Размеры и конфигурация контрольной площади (прямоугольник со сторонами 460 и 650 м) были выбраны с учётом величины разногодичной дисперсии пенок: обитатели опытного участка, возвращаясь на следующий год, гнездились в пределах контрольной площади (Шутов 1986). Основным методом поиска ранее гнездившихся птиц было визуальное обследование населения пенок. Ежегодно в течение июня и июля несколько опытных наблюдателей каждый день были заняты регистрацией всех меченых пенок, встреченных на площади контроля. Дополнительно для оценки возврата использовали результаты отлова сетями и наблюдений птиц у обнаруженных гнёзд. Такое сочетание методов поиска позволяло уже к концу июня обнаруживать в пределах контрольной площади всех вернувшихся птиц прежних лет мечения.

Всего в 1979-1984 годах были помечены 71 самец и 75 самок веснички, 107 самцов и 101 самка таловки, гнездившихся на участке. Из них вновь размножающимися было обнаружено 19 самцов и 17 самок веснички, 23 самца и 13 самок таловки. Все эти птицы в предшествующий возврату год гнездились успешно.

Погодные условия весны наиболее хорошо отражает температура воздуха. Так как гнездовое население обоих видов пенок в районе исследования в основном формировалось в первой трети июня, то для характеристики погоды в этот период была взята средняя температура воздуха за первую декаду этого месяца. Температуру регистрировали на метеоплощадке опытного участка стандартным самопишущим термографом. Дополнительно для оценки погодных условий весны на территории, прилегающей к району работы, были использованы данные о температуре воздуха на площадках метеостанций посёлка Кожим Интинского района и города Салехарда Тюменской области*. Сопоставление температуры воздуха за первую декаду июня в этих трёх точках показало высокую синхронность её изменения по годам: если начало июня на Приполярном Урале было холодным, то аналогичное явление наблюдалось и на севере Западной Сибири. Коэффициент корреляции между температурами на опытном участке и в посёлке Кожим составил +0.99, в посёлке Кожим и Салехарде – +0.97; корреляция в обоих случаях статистически значима на уровне $P \leq 0.01$. В работе как более полные использованы температуры воздуха Салехарда. Для определения сроков наступления весны на участке ежегодно отмечали основные фенологические даты начала сезона размножения пенок (сход снежного покрова, распускание листвы и т.д.).

В разные годы в работе принимали участие И.В.Бичурина, М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный, М.Ю.Световидова, А.В.Слюсарев и А.В.Хитрин. Автор благодарит их за помощь.

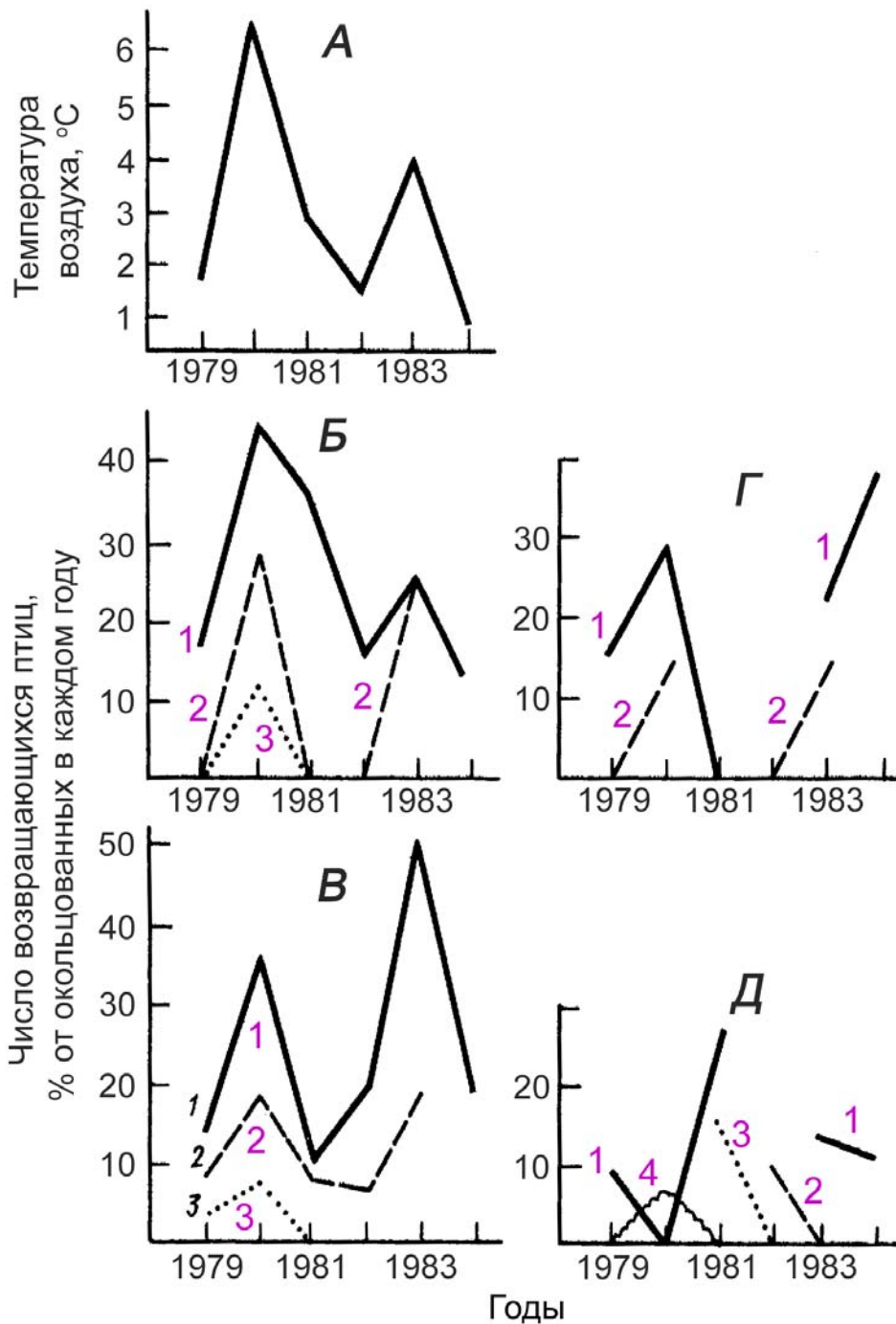
За период исследований тёплая и ранняя весна на Приполярном Урале наблюдалась в 1980 и 1983 годах (см. рисунок). Весна 1981 года по погоде и срокам была промежуточной, остальные годы характеризовались холодной и поздней весной. Сопоставление величин возврата пенок на следующий после кольцевания год с температурой воздуха

* Метеорологический ежемесячник. Вып. 1. Июнь 1975-1984. Сыктывкар, 1975-1984.
Метеорологический ежемесячник. Вып. 17. Июнь 1975-1984. Новосибирск, 1975-1984.

в год мечения позволило выявить для самцов веснички значимую связь этих показателей ($r = +0.91$; $P \leq 0.05$); для самцов таловки зависимость статистически незначима при полном совпадении тенденции изменения температур и консерватизма за 5 из 6 лет исследования ($r = +0.60$). Пики возврата самцов обоих видов на второй год после мечения приходились на 1981 и 1984 годы, которые следовали за сезонами с тёплой и ранней весной. Возврат самцов, окольцованных в годы с холодной и поздней весной, был значительно меньше (см. рисунок). У самок веснички территориальный консерватизм менее связан с климатическими особенностями весны в год кольцевания. Возврат их на второй год после мечения зависел от температуры воздуха в год мечения статистически незначимо ($r = +0.23$). В возврате самок таловки положительной связи с погодными условиями весны не обнаружено ($r = -0.31$).

Очередность появления видов или полов одного вида в районе исследования хорошо совпадала со степенью влияния погодных условий и характера весны на величину возврата птиц. Наибольшее действие погодные условия оказывали на возврат самцов веснички, прилетавших на Приполярный Урал раньше всех, меньшее – на возврат самок этого вида и самцов таловки, появлявшихся вслед за весничкой. Независимость территориального консерватизма самок таловки от условий весны объясняется, вероятно, их более поздним, по сравнению с весничкой и самцами своего вида, прилётом в район гнездования (Рыжановский 1984). Роль погодных условий как регулятора величины возврата при этом должна сильно уменьшаться.

Влияние тёплой и ранней весны на территориальный консерватизм самцов пеночек прослеживались до 4 лет. На 3-й и 4-й год после кольцевания возвращались только птицы, помеченные в 1980 и 1983 годах. Самцы таловки на 3-й год были всех лет мечения, но птицы, окольцованные в годы с тёплой и ранней весной, – в большем числе; на 4-й год возвращались только птицы, окольцованные в 1980 году (см. рисунок). Особенности изменения во времени территориального консерватизма птиц, меченых в годы с тёплой и ранней весной, хорошо видны на примере самцов веснички и таловки, окольцованных в 1980 году. К 1985 году материал по возврату птиц этого сезона мечения можно считать исчерпывающе полным. Из птиц мечения 1980 года в 1981 году на контрольную площадь не вернулось 55.6% самцов веснички, а в 1982 и 1983 годах из особей, окольцованных в 1980 году и обитавших в предыдущем году на контрольной площади, не вернулось 37.5 и 60.0% соответственно. В среднем год от года на место прежнего размножения не возвращалось 51.0% самцов веснички. Из самцов таловки, окольцованных в 1980 году, в 1981 не вернулось 66.7%, в 1982 и 1983 – по 50.0% (среднее 55.6%).

Динамика территориального консерватизма веснички и таловки и погодные условия весны на Приполярном Урале. А – изменение средней температуры воздуха за первую декаду июня; Б, В – самцы веснички и таловки; Г, Д – самки веснички и таловки. 1, 2, 3, 4 – число птиц, возвращавшихся на 2-й, 3-й, 4-й и 5-й годы после кольцевания. Для большей наглядности величины разногодичного возврата птиц каждого года мечения на рисунке отложены над этим годом.

Ежегодная смертность весничек в Евразии, по данным В.А.Паевского (1985), составляет в среднем 61.8%. Если уровень смертности пеньков в районе наших исследований близок к этой величине, то «невозврат» самцов веснички и таловки мечения 1980 года на Приполярный Урал сопоставим с их годовой смертностью. Сходная закономерность в многолетнем возврате мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

была отмечена в Шведской Лапландии (Nyholm, Myhrberger 1983): если особь размножалась в месте наблюдения два года подряд, то на третий год она возвращалась туда лишь в 50% случаев.

Особенности влияния погодных условий весны года мечения птиц на величину и характер их последующего консерватизма легко объяснить, если допустить, что большинство пеночек, окольцованных нами за годы исследования на опытном участке, впервые приступили к размножению. Возможность такого допущения основывается на том, что у многих воробьиных более двух третей гнездового населения всегда представлено молодыми птицами (Паевский 1985); весничка в этом отношении тоже не является исключением (Лапшин 1981).

У пеночек, как и у других воробьиных, запечатление места первого размножения происходит у молодых вскоре после вылета из гнёзд в ходе их послегнездовых кочёвок (Соколов 1981). В первую весну жизни, как было показано Л.В.Соколовым (1982), молодые веснички стремятся достигнуть места, выбранного ими для первого гнездования предыдущей осенью. Особенности погодных условий Южной Субарктики и вызываемое ими перераспределение численности птиц по ареалу не всегда, вероятно, позволяют молодым долететь до нужного района. В нашем случае при тёплой и ранней весне большинство молодых весничек и таловок могли беспрепятственно достигать выбранного ими для гнездования места – опытного участка. Успешное размножение птиц создавало на следующий год предпосылку их массового возврата. Из-за более поздних сроков прилёта взрослых в гнездовой район (Рыжановский 1984) на второй и третий годы влияние погодных условий на возврат этих птиц должно было уменьшаться или исчезнуть совсем. В результате этого на Приполярный Урал возвращались все пережившие зиму взрослые особи.

В годы с холодной и поздней весной большинство размножавшихся и помеченных на опытном участке молодых по своему происхождению, скорее всего, были северными птицами, не долетевшими из-за погодных условий весны до своих мест гнездования. Их малый возврат в последующие годы может объясняться выраженным стремлением этих птиц вернуться к месту для размножения, запечатлённому в первую осень жизни.

Таким образом, в отдельные годы на севере Урала погодные условия и характер весны в период формирования гнездового населения пеночек могут способствовать образованию в популяциях веснички и таловки многолетних группировок особей, характеризующихся необычно высоким уровнем возврата на прежнее место размножения. По степени привязанности к определённому району такие когорты представителей типичных перелётных птиц могут не отличаться от многих оседлых видов.

Нестабильность климатических условий в Субарктике приводит к пульсации северных границ ареалов и изменению плотности гнездования пеночек. Веснички и таловки, впервые начинающие гнездиться в годы с тёплой и ранней весной, впоследствии могут являться своеобразным костяком популяции в каждой конкретной точке её обитания, обеспечивающим гарантированную заселённость территории независимо от меняющихся условий среды.

Литература

- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике // *Тр. Ин-та биол. УФАН СССР* **56**, 2: 1-147.
- Данилов Н.Н. 1983. *Популяционная структура видов у птиц* // *Экология* 3: 12-17.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1981. Динамика населения птиц на стационарах Харп и Хадыта, Южный Ямал // *Структура и функционирование биогеоценозов Приобского Севера*. Свердловск: 66-72.
- Кищинский А.А. 1983. О структуре и динамике областей гнездования птиц на Севере // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **116**: 47-57.
- Лапшин Н.В. 1981. *Годовой цикл (размножение, линька и миграция) веснички и его адаптивные особенности в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Паевский В.А. 1982. Весенняя смертность как один из механизмов регуляции численности некоторых певчих птиц северо-восточной Европы // *Тез. докл. и стенод. сообщ. 18-го Международ. орнитол. конгр.* М.: 211.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **125**: 1-285.
- Рыжановский В.Н. 1984. Весенняя миграция пеночек, веснички (*Phylloscopus trochilus* L.) и таловки (*Phylloscopus borealis* Blas.) на северном пределе ареала // *Биол. науки* 9: 46-51.
- Соколов Л.В. 1981. Изучение территориального поведения перелётных птиц на Куршской косе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **12**: 48-59.
- Соколов Л.В. 1982. Импринтинг гнездовой территории у птиц // *Тез. докл. и стенод. сообщ. 18-го Международ. орнитол. конгр.* М.: 234.
- Шутов С.В. 1986. Гнездовой консерватизм, филопатрия, дисперсия и плотность гнездования двух видов пеночек в Южной Субарктике // *Регуляция численности и плотности популяций животных Субарктики*. Свердловск: 78-93.
- Шутов С.В., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Ежегодное перераспределение пеночки-веснички и пеночки-таловки в северной части ареала // *Вид и его продуктивность в ареале*. Свердловск, **2**: 89-90.
- Nyholm N.E., Myhrberger H.E. 1983. Breeding area fidelity of pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* at Ammarnas, Swedish Lapland // *Ornis fenn.* **60**, 1: 22-27.

К изучению пуховых птенцов воробьиных птиц Азии

О.В.Митропольский

Олег Вильевич Митропольский. Общество охраны птиц Узбекистана, Ташкент, Узбекистан. E-mail: olmit@list.ru

Поступила в редакцию 24 января 2012

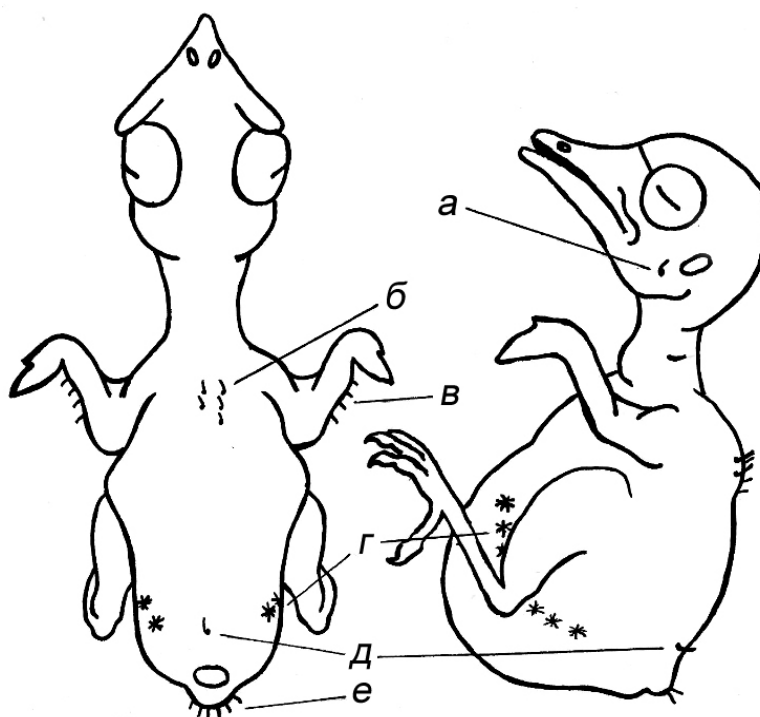
Пуховые птенцы воробьиных птиц Passeriformes Азии изучены недостаточно. В работе И.А.Нейфельдт (1970) – наиболее полной сводке по этому вопросу – допущен ряд неточностей при описании пуховичков нескольких видов. Нами во время полевых исследований на Мангышлаке (1962-1967 годы), в пустынях Северо-Восточного Прикаспия (1968), в Закавказье (1969) и в Центральных Кызылкумах (1970) получены материалы по прижизненному описанию птенцов некоторых малоизвестных видов рассматриваемого отряда.

Melanocorypha bimaculata. Птенцы двупятнистого жаворонка по набору пуховых птерилий не отличаются от других представителей рода *Melanocorypha*. Так, по 5 птенцам от 10 июня 1965 с Мангышлака отмечено наличие 6 птерилий – надглазничной, затылочной, спинной, плечевой, локтевой и бедренной.

Calandrella cinerea. Просмотр большого числа птенцов малого жаворонка на Мангышлаке, показал, что кроме известных 6 птерилий, вообще характерных для жаворонков, у этого вида дополнительно развивается опушение на брюшной птерилии, представленное не у всех экземпляров, в виде нескольких пушинок. Нерегулярное наличие пуха на брюшной пуховой птерилии ранее было известно только для *Calandrella raytal* и *Galerida cristata* (Нейфельдт 1970).

Lanius meridionalis pallidirostris Cassin, 1852. Изучение новорождённых птенцов пустынного серого сорокопута (3 птенца в момент вылупления, 16 мая 1966, Мангышлак) обнаружило у них наличие рудиментарного опушения на спинной, локтевой и копчиковой птерилиях, представленного отдельными светлыми неразветвлёнными пушинками. На брюшной птерилии, как у описываемых птенцов, так у ряда более старших птенцов из других выводков, пух присутствует постоянно. Количество пушинок на брюшной птерилии доходит до 14-15, они имеют вид невысоких, приплюснутых, но пушистых белых розеточек. Брюшная птерилия настолько хорошо выражена, что видна даже при рассматривании птенца сверху. Кроме того, у первых трёх птенцов в нижней части спины, на крестце, отмечено по одной непарной пушинке.

Привязать её сейчас к какой-либо из известных птерилии затруднительно, с известной натяжкой её можно принять за каудальное окончание спинной птерилии. Возможно, что описываемый рудимент пуха на крестце служит указанием на существование у воробьиных, кроме известных 13 птерилий, ещё новой дополнительной («крестцовой»). Кроме 5 перечисленных птерилий, свойственным всем трём птенцам из этого выводка, у одного из них обнаружена одна непарная пушинка на месте околушной птерилии (см. рисунок).

Распределение пуха на теле новорождённых птенцов пустынного серого сорокопута. Птерилии: а – околушная, б – спинная, в – локтевая, г – брюшная, д – «крестцовая», е – копчиковая.

Таким образом, пустынный серый сорокопуд по степени редукции эмбрионального пухового покрова далеко уступает европейскому *L. excubitor*, хотя пуховичков последнего желательнее исследовать дополнительно на свежем материале. С другой стороны, наши материалы не показывают такой гомогенности рода *Lanius*, как об этом пишет И.А.Нейфельд (1970). Если учесть, что до нас рудименты пуха на плечах были отмечены у *L. senator* (Witherby et al., 1958), то можно предполагать, что дальнейшее изучение пуховичков Laniidae может дать дополнительный материал для познания эволюции этого семейства.

Pastor roseus. Птенцы розового скворца изучены по материалу с Мангышлака – 5 двух-трёхдневных птенцов из одного гнезда от 8 июня 1967 из крупной колонии на горе Емды. Высокий белесый пух располагается на следующих пуховых птерилиях: надглазничной, затылочной, спинной, плечевой, локтевой и бедренной. Характерно сильное развитие пуха на надглазничной птерилии, которая почти сливается с

затылочной. Пяточная мозоль и нижнечелюстной прогнатизм почти не выражены. Полость и углы рта жёлтые. Интересно, что в отличие от птенцов родов *Sturnus* и *Acridotheres* (Ticehurst 1926; Денисова 1958; Мальчевский 1959; Никитина 1959; Нейфельдт 1970), у розового скворца, видимо, отсутствует пух на брюшной и голенной птерилиях. Хотя у первых двух родов он отмечается не регулярно. По характеру птенцового опушения *Pastor roseus* приближается к *Sturnia* (*Sturnus*, *Temenuchus*) *pagodarum* (Нейфельдт 1970).

Sylvia nana. Просмотр новорождённых птенцов пустынной славки из ряда гнёзд с Мангышлака убедил в полной отсутствии у них опушения, как это вообще характерно для рода *Sylvia*. Так же, как и у других славков, у птенцов этого вида на языке присутствуют чёткие чёрные пятна.

Oenanthe. К настоящему времени у меня собрались описания пуховых птенцов целого ряда видов каменок. По происхождению этот материал распределяется следующим образом: *O. finschii* – Мангышлак, Закавказье; *O. isabellina* – Мангышлак, северо-восточный Прикаспий, Закавказье; *O. oenanthe* – северо-восточный Прикаспий; *O. pleschanka* – Мангышлак, Северо-восточный Прикаспий; *O. pleschanka* var. *vittata* – Мангышлак; *O. hispanica melanoleuca* – Закавказье; *O. hispanica melanoleuca* var. *aurita* – Мангышлак, Закавказье; *O. deserti* – Мангышлак; *O. chrysopygia* – Закавказье.

Все пуховые птенцы изученных нами видов каменок совершенно однотипны по набору пуховых птерилий. У них имеется эмбриональный пух на надглазничной, затылочной, спинной, плечевой и бедренной птерилиях. Различия между видами заключаются в окраске пуха, и здесь нельзя не видеть определённой закономерности. У птенцов каменок, устраивающих гнёзда в глубоких нишах и норах, пух белый, иногда со слабым серым оттенком (*O. finschii*), или светло-серый (*O. isabellina*, *O. chrysopygia*, *O. deserti*). Виды, гнездящиеся более открыто, но гнездо у которых всё-таки полностью скрыто (*O. oenanthe*, *O. hispanica melanoleuca*, *O. h. melanoleuca* var. *aurita*) имеют более тёмную окраску эмбрионального пуха – пепельно-серую. Наконец, виды каменок, гнездящиеся наиболее открыто (*O. pleschanka*, *O. p.* var. *vittata*) имеют птенцов с тёмно-серым и даже дымчато-чёрным пухом. У всех видов полость рта у птенцов жёлтая, а углы рта – беловатые.

Irania gutturalis. В литературе уже появилось описание птенца белогорлого соловья (Адамян 1963), повторённое И.А.Нейфельдт (1970), однако в первоописании были допущены существенные неточности. Так, кроме перечисленных названными авторами надглазничной, затылочной, спинной, плечевой и бедренной пуховых птерилий, у новорождённых птенцов белогорлого соловья имеется локтевая пуховая птерилия (представленная не очень длинными пушинками) и руди-

менты копчиковой птерилии. Следует отметить, что наше описание, как и первоописание, сделано по материалу из Закавказья (Нахичевань, долина реки Джагры-чай) по 4 новорождённым птенцам из гнезда от 20 мая 1969. Наличие у птенцов белогорлого соловья локтевой пуховой птерилии весьма интересно, так как сближает этот вид с группой настоящих дроздов. С другой стороны, у белогорлого соловья нормально имеется почти полный набор пуховых птерилий, известных для изученных видов семейства дроздовых (Мальчевский 1959; Нейфельдт 1970), что, безусловно, связано с архаичностью рода *Irania*.

Sitta neumayer. Описание сделано по 8 птенцам 2-дневного возраста из одного гнезда от 2 мая 1969 из Закавказья. Белый, с едва заметным сероватым оттенком пух располагается, как и у других изученных в этом отношении видов поползней, на 4 пуховых птерилиях – надглазничной, затылочной, плечевой и спинной. Углы рта жёлтые, полость рта кирпично-красноватая.

Petronia petronia. Описание новорождённых пуховичков каменного воробья (Мангышлак, 4 птенца из одного гнезда от 9 мая 1964) подтвердило правильность краткого описания И.А.Нейфельдт (1970). У птенцов этого вида лёгкий светло-серый пух располагается на 5 пуховых птерилиях – надглазничной, затылочной, спинной, плечевой и локтевой. Просмотр довольно большого числа пуховичков каменного воробья из Средней Азии и Закавказья показал большую однотипность опушения птенцов и полное отсутствие у них рудиментарного пуха на других птерилиях, кроме перечисленных, так характерного для короткопалого воробья (Адамян 1965). В совокупности с другими биологическими признаками, в частности – характером расположения гнёзд, это подчеркивает родовую самостоятельность *Petronia petronia* и *Carpospiza brachydactyla*.

Bucanetes githagineus. Описание пуховичков переднеазиатского пустынного снегиря сделано по 4 птенцам однодневного возраста из гнезда от 27 мая 1969 из Нахичевани. Пышный белый пух у птенцов располагается на следующих птерилиях – надглазничной, затылочной, плечевой, локтевой, спинной, бедренной, голенной и брюшной. Кожа птенцов интенсивного красного цвета, зев мясо-красный, углы рта жёлтые. Таким образом, в отличие от описания птенца *Bucanetes mongolicus* (Нейфельдт, 1970), мы указываем на наличие у переднеазиатского пустынного снегиря брюшной птерилии. Нам кажется, что описание, сделанное И.А.Нейфельдт по коллекционному экземпляру с Памира, могло быть неточным.

Rhodospiza obsoleta. Первое описание птенцов буланого вьюрка сделано З.В.Артамоновой (1969) и кратко повторено И.А.Нейфельдт (1970). К описанию пуховичков этого вида можно добавить, что по экземплярам из останцовых гор пустыни Кызылкум (хребет Букантау,

гнездо с 5 однодневными птенцами от 18 мая 1970) прослеживается развитие пуха на кистевой птерилии. Таким образом, у птенцов буланого вьюрка известно не 9, а 10 птерилий. Пух белый с едва заметным желтоватым оттенком, жёсткий, не длинный. Полость рта интенсивного оранжево-красного цвета, углы рта слегка беловатые.

Стоит подчеркнуть достаточно резкую разницу в опушении птенцов *Bucanetes* и *Rhodospiza*, так как имеется необоснованная тенденция объединять эти два рода (Vaurie 1959).

Из приведённых материалов видно, что при изучении птенцового опушения воробьиных птиц необходимо критически относиться к описываемому материалу. Особенно неполны описания, сделанные по птенцам старших возрастов, а также небрежно сохранённым коллекционным материалам. Лучше всего делать прижизненные описания птенцов сразу после вылупления. Для выявления рудиментарного опушения последнее условие, видимо, необходимо.

Литература

- Адамян М.С. 1963. К экологии соловья-белошейки *Irania gutturalis* Gueb. в Армянской ССР // *Изв. АН АрмССР*. Биол. науки 7: 69-83.
- Адамян М.С. 1965. Об экологии короткопалого воробья (*Carpospiza brachydactyla*) в Армянской ССР // *Зоол. журн.* 44, 4: 569-577.
- Артамонова З.В. 1969. Некоторые особенности постэмбрионального развития птиц в Юго-Восточных Каракумах // *Зоол. журн.* 48, 11: 1706-1715.
- Денисова М.Н. 1958. О значении опушения у птенцовых птиц // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* 65, 3: 191-207.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 111-181.
- Никитина Р.В. 1959. Адаптивные особенности птенцового пухового покрова воробьиных птиц // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та* 104: 145-179.
- Ticehurst C.D. 1926. On the down-plumage of some Indian birds // *J. Bombay Natur. Hist. Soc.* 31, 2: 368-378.
- Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna: Passeriformes*. London: 1-762.
- Witherby H.F., Iourdain F.C.R., Ticehurst N.T., Tucker B.W. 1958. *Handbook of British Birds*. London, 1: 1-326.

Встреча моевки *Rissa tridactyla* в Липецкой области

В.С.Сарычев, С.А.Дякин

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет,
заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский район,
Липецкая область, 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru
Сергей Александрович Дякин. г. Елец, Липецкая область, Россия

Поступила в редакцию 31 января 2012

6 декабря 2011 в центре города Елец (Липецкая область) на реке Быстрая Сосна были встречены три моевки *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Птицы держались около зимующих крякв *Anas platyrhynchos* (около 150 птиц), охотились и садились для отдыха на воду. Ввиду аномально тёплой погоды лёд на реке был только у берега. Одна моевка, по окраске оперения взрослая птица в зимнем наряде, была сфотографирована (см. рисунок). Несмотря на то, что в этом месте наблюдения и фотографирование зимующих уток проводятся регулярно, моевки ни до этого случая, ни после уже не фиксировались.

Моевка *Rissa tridactyla*. Река Быстрая Сосна, город Елец, Липецкая область,
6 декабря 2011. Фото С.А.Дякина.

Описанная встреча является первой регистрацией этой чайки в Липецкой области, где ранее моевка не отмечалась (Климов и др. 2007) и второй документально зафиксированной встречей для Центрального Черноземья. Ранее, в конце ноября 1961 года, молодой самец моевки был добыт в Воронежской области на озере Погоново (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963)*.

Известно, что во время кочёвок моевки могут встречаться далеко за пределами области гнездования. В материковых районах европейской части России они наблюдались неоднократно: на Днестре, Днепре, Доне, Волге, на Каспийском море (Юдин, Фирсова 1988, 2002). Отмечены также в Тверской, Смоленской, Калужской, Орловской и Ростовской областях, в Пермском крае, в Дагестане и Татарстане (Свиридова 2000; и др.). В Московской области моевок наблюдали 22 ноября 2007, когда на Волге в городе Дубна были сфотографированы 4 молодые птицы (Хромушин 2008). На востоке Украины в Полтавском районе погибшая особь была найдена в феврале 1963 года (Гавриленко 1967). При этом моевку во всех этих случаях относили к категории залётных птиц, исключительно редко и случайно встречающихся в материковых областях Восточной Европы, преимущественно в позднеосенний период. Однако в последнее время установлено, что на юге России, в акваториях Азовского и Чёрного морей, пребывание моевок носит регулярный характер (Динкевич 2010). Подобная картина обнаружена и на черноморском побережье Болгарии (Нанкинов 2008). Предполагается, что встречающиеся здесь моевки выводятся на арктических берегах Европы и Западной Азии и далее мигрируют на юг по руслам крупных рек к побережьям Каспийского, Чёрного и Средиземного морей (Нанкинов 2008). В свете этих данных встреченных в материковых районах Восточной Европы моевок более правильно следует рассматривать как мигрирующих птиц.

Судя по времени появления моевок в Азово-Черноморском бассейне на местах зимовок и отлёта с них (Динкевич 2010), а также встреч этих чаек в центральных областях России, осенние перемещения моевок над материком идут с конца лета и продолжаются до начала зимы, а весенние проходят в апреле и мае. И по всей видимости, моевки встречаются в материковых областях Восточной Европы значительно чаще, чем это отражено в орнитологической литературе. Редкость их регистраций связана с известной трудностью полевого определения этих птиц, особенно в периоды, совпадающие с массовыми миграциями других сходных по облику и значительно более многочисленных озёрных *Larus ridibundus* и сизых *L. canus* чаек.

* Кроме того, моевка включена в фауну птиц Тамбовской области как чрезвычайно редкий вид без указания на конкретные находки (Херувимов и др. 1977), а позже на этом же основании – в областной кадастр позвоночных со статусом «очень редкий залётный вид» (Гудина 2007).

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Гавриленко Н.И. 1967. Находки некоторых птиц на Украине // *Орнитология* 8: 340-341.
- Гудина А.Н. 2007. Моевка *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758) // *Позвоночные Тамбовской области: кадастр*. Тамбов: 123-124.
- Динкевич М.А. 2010. Новые данные о встречах моевок в северо-восточных регионах Азово-Черноморского бассейна // *Бранта* 13: 80-88.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Нанкинов Д.Н. 2008. Моевка *Rissa tridactyla* в Болгарии и на сопредельных территориях // *Рус. орнитол. журн.* 17 (418): 740-744.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Свиридова Т.В. (сост.) 2000. *Ключевые орнитологические территории России*. Москва, 1: 1-702.
- Херувимов В.Д., Кузнецова М.Я., Херувимова Н.И. 1977. *Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея*. Тамбов: 1-67.
- Хромушин О. 2008. Первая встреча моевки в Московской области // *Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья* 7: 5-6.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Моевка *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 215-226.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Том II, вып. 2. Ржанкообразные Charadriiformes. Часть 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 724: 224-225

Дальнейшее расширение ареала кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*

П.К. Горшков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Сообщений о кольчатой горлице *Streptopelia decaocto* из Татарской АССР до сих пор не поступало. В июне-июле 1981 года автор впервые встретил трёх горлиц в Лениногорске. В 1982-1984 годах кольчатых горлиц ежегодно встречали в Алексеевске, число встреченных особей год от года росло (от 2 до нескольких пар). Оба вышеназванных города

* Горшков П.К. 1986. Расширение ареала кольчатой горлицы // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 160-161.

находятся в лесостепной провинции Среднего Поволжья. В 1983 году кольчатая горлица была обнаружена в Зеленодольске, который находится в южно-таёжной провинции. Далее к востоку и северу нет сообщений о встрече кольчатых горлиц.

Все встреченные на территории Татарии кольчатые горлицы отмечались в стаях сизых голубей *Columba livia*. Вместе с ними они кормились во дворах города и летали на железнодорожную станцию и поля. Горлиц можно было видеть на крышах домов, телевизионных антеннах, там, где держались обычно сизые голуби, но на ночь горлицы улетали в лес. Обнаруживались кольчатые горлицы с конца мая обычно до октября, но в 1983 году были встречены даже 4-5 октября (Алексеевск). С мая, но особенно в июне и июле, самцы воркуют. В Зеленодольске кольчатые горлицы пытались построить гнездо на высоте 7 м на дереве в парковом лесу, но гнездо в дальнейшем оказалось пустым (видимо, было разорено многочисленными здесь воронами). Однако в конце лета были встречены молодые особи.

Таким образом, граница ареала кольчатой горлицы перешла на левобережье Волги. Этот вид должен быть включён в список птиц Волжско-Камского края. В Среднем Поволжье кольчатая горлица – перелётная птица.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 724: 225-227

О гнездовой жизни красношапочного вьюрка *Serinus pusillus* в Заилийском Алатау

А.Ф.Ковшарь, В.В.Жигайлов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Несмотря на опубликованные материалы по размножению красношапочного вьюрка *Serinus pusillus* в Заилийском Алатау (Ковшарь 1979), некоторые стороны гнездовой жизни этого вида мало изучены.

В 1978-1980 годах в Большом Алматинском ущелье Заилийского Алатау (2500-288 м н.у.м.) собраны дополнительные сведения по его биологии. Все найденные гнёзда ($n = 14$) располагались на елях *Picea schrenkiana* (10 – на старых и 4 – на молодых деревьях высотой 15-20 и 6-10 м) на высоте от 3 до 13 м (по одному гнезду – в 1 и 20 м от земли) в южной и восточной частях крон (11 из 14 гнёзд). Только 4 гнезда крас-

* Ковшарь А.Ф., Жигайлов В.В. 1990. О гнездовой жизни красношапочного вьюрка в Заилийском Алатау // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Бухара: 101-104.

ношапочного вьюрка помещались у ствола, остальные – в развилках ветвей на удалении 1-2.5 м от ствола.

Место для гнезда самец и самка выбирают вдвоём. Одна пара 29 июля 1978 с 11 до 12 ч обследовала на небольшом участке более 10 ёлок, лазая молча вокруг ствола у основания толстых веток; самец временами очень интенсивно пел. В течение следующего часа обе птицы стали посещать только одну развилку, за это время самка без материала 8 раз садилась не неё, обламывая и загибая веточки. Через 3 ч самка уже носила в это место строительный материал (за час 13 прилётов). В другой паре 25 июня 1979 с 11 до 12 ч самка в сопровождении самца сначала в течение 20 мин носила в ключе пучок мха, занося его поочерёдно то в одну, то в другую ёлку на участке радиусом 50 м, затем, оставив мох в кроне одной из ёлок, в течение следующих 10 мин проделала такую же операцию с клочком шерсти. Строительство гнезда было начато только на следующий день в том месте, где был оставлен мох.

Самец только сопровождает самку в полётах за строительным материалом и поёт во время его сбора и укладки самкой. Самка строит гнездо в любое время дня, причём после обеда даже активнее, чем утром, затрачивая на укладку материала в среднем около 1 мин. В течение дня птицы делают перерывы в работе продолжительностью до 1.5 ч (например, в гнезде № 35 13 июня 1979 – с 8 ч 29 мин до 9 ч 03 мин, с 11 ч 29 мин до 12 ч 05 мин и с 13 ч 18 мин до 14 ч 15 мин). Максимальная интенсивность прилётов со строительным материалом к сооружаемому гнезду – 21 раз в час.

Луб жимолости вьюрки набирают по 20-30 волокон, обдирая их с кустов в 10-30 м от гнезда; за мхом и шерстью летают дальше и приносят их крупными пучками величиной с голову самой птицы. Во время работы обе птицы очень доверчивы и не обращают внимания на человека, стоящего всего в 2-3 м от гнезда.

Насиживает кладку только самка начиная с откладки первого яйца и сидит очень плотно; самец её регулярно кормит (см. таблицу).

Человека насиживающая самка практически не боится и слетает с гнезда с расстояния всего в 5-10 см от протянутой руки, нередко даже позволяет дотронуться до себя. Возвращается на кладку, как только человек отходит от гнезда. Самец кормит самку как на гнезде, так и вызывая её тихим голосом на соседнее дерево. В период насиживания самцы почти не поют. Так, самец от гнезда № 30 29 июня за 4 ч спел всего 9 песен, а за такое же время 18 и 26 июня – не пел. Самец от гнезда № 51 за весь день наблюдений 6 июля не спел ни разу. Продолжительность насиживания в двух гнёздах составила по 15 дней, считая от откладки первого яйца до вылупления первого птенца (17 июня – 2 июля; 24 июня – 9 июля 1979).

Режим насиживания кладки самкой красношапочного вьюрка (1979 год)

№ гнезда	Дата	Время наблюдений	День насиживания	Сумма времени обогревания кладки		Длительность отлучки, мин	Число кормлений самки самцом
				мин	%		
30	18.06	6.00-10.00	2-й	234	97.5	2-4 (3)	4
30	26.06	6.00-10.00	10-й	216	90.0	0.1-18 (6)	5
30	29.06	6.00-10.00	13-й	237	98.7	3-3 (3)	5
51	06.07	5.00-21.00	10-й	924	96.2	2-8 (4)	11
52	08.07	6.00-10.00	14-й	240	100.0	0-0 (0)	6
71	02.07	6.00-10.00	2-й	237	98.7	0.5-3 (1.5)	5
72	08.07	6.00-10.00	1-й	235	97.9	5-5 (5)	2
Итого:		40 ч	–	2323	96.8	0-18 (3)	38

В первую неделю после вылупления корм птенцам и самке носит почти исключительно самец (таблица, гнезда № 30 и 52 за 15 и 18 июля), а самка более 90% времени проводит в гнезде, обогревая птенцов. Птенцов старше 10 дней самка уже не обогревает, а носит корм наравне с самцом; при этом партнёры часто прилетают вместе (например, к гнезду № 51 за весь день 25 июля 1979 вьюрки прилетали парой 18 раз и 7 раз порознь – 3 раза самец и 4 раза самка). Самец за один сеанс кормления отрыгивает 10-28, в среднем 18 порций корма, самка – 8-30, в среднем 19. Самцы во время кормления птенцов практически не поют, самки тоже молчаливы и только тихо откликаются на такую же тихую позывку прилетевшего к гнезду самца.

В двух гнездах птенцы просидели по 17-18 суток: в одном с 12-13 по 30 июля, в другом – с 9 по 26 июля. Во втором гнезде 25 июля, за день до вылета птенцов, наблюдалась копуляция у хозяев гнезда в 11 ч после очередного кормления птенцов. Последнее наблюдения свидетельствует о возможности поздних вторых кладок у этого вида, что подтверждается следующими фактами: в 1980 году первое яйцо в одном из гнезд появилось 26 июля, а в 1978 году – даже 3 августа.

Самое раннее строительство гнезда красношапочными вьюрками мы наблюдали 18 мая 1979, а первых слётков – 16 и 18 июля 1978. Всё это свидетельствует о наличии хотя бы у части пар двух репродуктивных циклов в один сезон.

Из 12 гнезд, судьба которых прослежена, птенцы благополучно вылетели только в 3 (12%); 4 гнезда брошены птицами до начала кладки, 2 оставлены с 2 и 4 яйцами, 3 разорены белкой *Sciurus vulgaris*. Низко расположенное гнездо (в 1 м от земли) сброшено пасущимся скотом.

К биологии малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Юго-Восточном Прикаспии

А.А. Карavaев

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Наблюдения проводили в 1975-1983 годах в низовьях Атрека и на прилежащем участке Каспийского побережья.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* населяет здесь водоёмы с высокой надводной растительностью: озёра и водохранилища, приморские лиманы у Гасан-Кули и канал в устье Атрека. Большую часть времени проводит среди надводной растительности, на открытой воде встречается не так часто. Этим объясняется её редкость на Каспийском побережье. В равной степени населяет тростниковые и камышовые заросли, реже молодые (2-3 года) заросли рогоза. В период зимовки и миграции на чистых плёсах появляется несколько чаще. Несмотря на скрытность, малую поганку легко обнаружить по крикам, которые регулярно можно слышать в зимний и весенне-летний периоды.

В Юго-Восточном Прикаспии малая поганка встречается на протяжении всего года. Весенний пролёт малозаметен и, судя по изменению её численности и появлению стай, проходит в марте и первой половине апреля. Осенью в заметном количестве появляется только с середины октября, и пролёт продолжается почти до конца декабря.

Численность малой поганки в низовьях Атрека невысокая: зимой чаще всего не превышает 100 птиц, летом – 20-40, в марте и ноябредектябре – 100-150. Колебания численности по годам весьма велики. Так, на водохранилище Малое Делили около 300 особей учитывалось в январе 1975 года. В этом же году поганки были многочисленны и в летний период (с конца мая – не менее 80 особей). В январе 1977, 1979 и 1984 годов регистрировали от 70 до 90 птиц, в остальные годы – 3-14. Значительные колебания численности наблюдались и на других водоёмах. Причина таких колебаний – нестабильность водного режима и маловодность Атрека, что обуславливает большие вариации в сроках наполнения озёр и в степени их пересыхания в летний период.

Обычно малые поганки держатся парами и одиночными особями, но в пролётные и зимний периоды иногда отмечались стаи до 50 птиц.

Места гнездования малых поганок легко определить по крикам, которые, по-видимому, играют важную роль для охраны гнездовых

* Карavaев А.А. 1990. К биологии малой поганки в Юго-Восточном Прикаспии // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Бухара: 120-123.

участков. Гнездятся одиночными парами или образуют небольшие поселения. Одно из поселений на озере Еген-Сеид, состоящее из 12 пар, размещалось в бордюрных зарослях тростника площадью 750×30 м. Ближайшее расстояние между гнёздами – около 20 м. Нередко в 2-3 м от гнезда располагалось ещё одно меньших размеров, служащее, вероятно, для отдыха свободной от насиживания птицы.

Основное количество гнёзд (14 из 15) найдено в густом тростнике (60-150 стеблей на 1 м²). Одно размещалось в куртине густого рогоза размерами 7×4 м среди небольшого плёса с участками камыша и клубнекамыша. Сильно захламлинные места с полёгшей растительностью малые поганки не заселяют. Этим объясняется крайне редкое их гнездование в последние годы на водохранилище Малое Делили, где преобладают рогозовые заросли с толстым слоем из отмерших прошлогодних стеблей. Наименьшая глубина воды в месте расположения гнезда составляла 70 см.

Большинство гнёзд построено из листьев и водных корней тростника и нитчатых водорослей, одно – из стеблей урути, роголистника и листьев тростника, а ещё одно – из отмерших листьев рогоза. Размеры гнёзд, мм ($n = 7$): диаметр надводной части гнезда 240-370 (в среднем 307), общий диаметр – 360-520 (459), диаметр лотка 100-120 (109), высота надводной части гнезда 35-100 (62), высота подводной части 130-260 (191), глубина лотка 20-36 (31). Плавуность гнёзд поддерживалась за счёт опоры на рядом стоящие стебли тростника и рогоза.

Размеры яиц 3 кладок, мм: 1) 41.9×26.9, 41.5×26.7, 40.6×26.4, 41.2×26.95, 40.9×26.9; 2) 39.7×26.5, 37.1×25.6, 39.5×26.6, 38.0×26.8; 3) 35.7×26.8, 38.8×27.6, 38.9×27.1, 37.8×26.3, 37.2×25.9, 38.9×27.2. Масса 6 слабо насиженных яиц из последней кладки 12.5-14.55, в среднем 13.77 г.

Сроки гнездования малой поганки в низовьях относительно поздние по сравнению с другими районами. Первое яйцо в самой ранней кладке появилось в начале третьей декады мая, в 25% случаев – в первой декаде июня, в 35% – во второй и столько же в третьей декаде июня ($n = 20$). Попытки найти гнёзда в более ранние сроки не дали результатов. Таким образом, основная масса малых поганок приступает к откладке яиц только со второй декады июня. Гнездо, найденное нами пустым 30 мая 1975, вероятно, было только построенным, а не покинутым, как мы предполагали ранее (Караваяев 1979). Встреченные в том году выводки подтверждают, что самые ранние кладки могли появиться только в начале июня. Поздние сроки гнездования связаны, по-видимому, с медленным формированием основных кормовых ресурсов. Сильное пересыхание озёр в конце лета приводит, как правило, к почти полному исчезновению большинства водных беспозвоночных и рыб. Поэтому формирование водной фауны при заполнении водоёмов в октябрь-январе (начало паводкового периода) происходит практически с нуля.

На водохранилищах поздние сроки гнездования обуславливаются сезонностью в развитии гамбузии *Gambusia* sp., численность которой значительно возрастает лишь к июню. Маловодностью Атрека можно объяснить также отсутствие вторых кладок.

Малые поганки у гнезда довольно крикливы. Однако при появлении опасности (человека) они замолкают. Насиживающая птица закрывает яйца растительным материалом и молча уплывает. Но через 3-5 мин возвращается и, обнаружив человека, начинает нырять в 5-7 м, бьёт полураскрытыми крыльями по воде и издаёт крик – свист.

Поганки с маленькими птенцами держатся среди надводной растительности. Лишь когда молодые достигают 2-3-недельного возраста, они появляются на открытой воде у края зарослей. Выводки птенцов этого возраста состояли из 1 (1 случай), 4 (3), 5 (1) и 6 (1) птенцов. Всегда с птенцами была только одна взрослая птица. По-видимому, пары к этому времени распадаются. Приблизительно с 3-недельного возраста молодые пытаются кормиться сами, хотя взрослые продолжают их кормить ещё 2-3 недели. В месячном возрасте птенцов выводки начинают распадаться, однако со взрослой птицей остаются ещё 1-2 докармливаемых птенца.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 724: 230-231

Современное состояние малоземельской популяции белощёкой казарки *Branta leucopsis*

О.Ю.Минеев, Ю.Н.Минеев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Впервые гнездование белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Малоземельской тундре отмечено в 1986 году на полуострове Русский Заворот (Минеев 1994). В 1994 году на Тиманском берегу, восточнее Ходоварихи, было найдено 12 пар казарок (Сыроечковский 1995). В настоящее время белощёкая казарка гнездится в материковой тундре полуострова Русский Заворот, на низменном побережье Сенгейского пролива, островах и побережье Колоколковой губы, в районе Ходоварихи, озера Песчанка-то и на острове Долгий в Печорской губе.

* Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. 2001. Современное состояние малоземельской популяции белощёкой казарки // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 87.

Обследование, проведённое в Колоколковой губе с 18 июля по 29 августа 1999, показало, что распространение белощёкой казарки связано с растением-галофитом *Puccinellia friganodes*, являющимся основным компонентом рациона вида. На приморских болотах островов Северные и Южные Чаячьи белощёкие казарки гнездятся плотными колониями совместно с серебристыми чайками *Larus argentatus* и бургомистрами *Larus hyperboreus*. Увеличение численности гнездящихся казарок сопровождается вытеснением из гнездовых биотопов белолобого гуся *Anser albifrons*, гуменника *Anser fabalis*, серебристой чайки и бургомистра. Мы предполагаем, что ёмкость местообитаний, пригодных для расширения гнездовой, исчерпана и в ближайшие годы возможно снижение численности вида.

На обследованной территории средняя плотность населения птиц составила 51.5 ос./км². Осмотренные гнёзда ($n = 734$) содержали 1-5, в среднем 2.47 яйца; выводки насчитывали 1-9, в среднем 2.7 птенца ($n = 71$). В период активной колонизации территории (1997-1998 годы) были отмечены кладки, содержавшие до 9 яиц. Гнездо представляет собой ямку, выложенную стеблями злаков попеременно с пухом (Южные Чаячьи острова); при отсутствии высокорослых злаков гнездо сооружается из мха, водорослей, маховых перьев чаек и казарок (северная часть Колоколковой губы).

Общая численность белощёкой казарки в Малоземельской тундре в настоящее время оценена нами в 16-22 тыс. особей, в том числе в районе Колоколковой губы – 10-13 тыс., в районе озера Песчанка-то – Ходоварихи – 5-8 тыс. и на острове Долгий – 0.5-1.0 тыс. По нашему мнению, современные изменения гнездового ареала вида связаны с циклическими изменениями климата Северного полушария, который стал более благоприятным для белощёкой казарки.

